

Д. Н. Катыхева²ДИАЛОГ КУЛЬТУР И СМЫСЛОВЫЕ РЕСУРСЫ
ПЕТЕРБУРГСКОГО БАЛЕТА

Уникальная школа русского балета (ныне Академия русского балета им. А. Я. Вагановой) в этом году и конкретно в эти дни отмечает свое 275-летие. Это событие, имеющее государственное и общемировое значение, отмечается не только в нашей стране, но и в ближнем и дальнем зарубежье. Именно со школой тесно связано развитие русского балета, смысловые ресурсы которого определились в диалоге культур. И тем самым вносился вклад в сверхкультуру (термин А. А. Гусейнова), мировое хореографическое искусство, в танец, возникший в раннюю пору существования человечества и продолжающий развитие в настоящее время. В сфере балета «сверхкультура» существует издавна. Глобальная сущность людей, как справедливо замечает академик А. А. Гусейнов, «возможна как общность сверхкультурная, транскulturная»³.

В среде балета «сверхкультура» формировалась веками. Достаточно вспомнить идеи французского хореографа — реформатора балета XVIII века Ж.-Ж. Новера с требованиями полноценной художественной драматургии, литературной, исторической основы балетного спектакля, действенного одухотворенного танца. Все это нашло свою благодатную почву в русском балете, его школе. А затем выдающиеся французские хо-

реографы Ж.-Ж. Перро, М. И. Петипа, А. Сен-Леон, итальянские танцовщицы активно участвовали в становлении и развитии классического танца в России. А вместе с ними рождались великие отечественные хореографы, среди которых — Л. Иванов, создатель знаменитых «лебединых» сцен в балете Чайковского «Лебединое озеро» в совместной постановке с Петипа. Они вошли в многочисленные редакции этого балета на мировых сценах.

М. И. Петипа вместе со своими российскими артистами и хореографами поднял классический балет на уровень мировых сцен, отдавал должное своим единомышленникам. Они обладали ценнейшим качеством в искусстве — стремлением к эмоциональной, психологической глубине сценических образов. Осердеченный танец, «душой исполненный полет» (формула А. С. Пушкина), «сердцем спетое слово» (М. Щепкин) — в сущностной природе русского искусства во всех его проявлениях.

В системе пушкинских ценностей особое место принадлежит сердцу. Это сакральный орган, через который происходит общение с вечным. С ним сопрягается импровизация, близкая вдохновению, музыке души и любовному чувству. Искусство, музыка, поэзия, танец — среда человеческого сердца и души. Такова пушкинская Лаура («Каменный гость»), которая вольно предавалась вдохновению, когда «слова рождала не память рабская, но сердце». Пушкин однажды написал: «Оставь герою сердце! Что же он будет без него? Тиран».

Неслучайно М. Петипа в русском классическом балетном театре создавал образы балетной драмы (хореодрамы), требующей танцующего актера, способного

² Профессор кафедры искусствоведения СПбГУП, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, почетный работник высшего образования РФ. Автор более 240 научных публикаций, в т. ч. книг: «Литературный театр», «Вопросы теории драмы: действие, композиция, жанр», «Петербургские сезоны. Начало XXI века (Драма. Балет)», «Рудольф Нуреев — балетмейстер» и др. Почетный профессор СПбГУП.

³ Гусейнов А. А. Диалог культур — пределы культурологического анализа // XXI Лихачевские чтения, 11–13 марта 2011 г. СПб. : СПбГУП, 2011. С. 127–128.

переживать роль, а не изображать чувства. На закате своего творчества он предупреждал русских артистов идти своим путем, а не подражать моде итальянских танцовщиков, соревнующихся в голом техницизме, лишенном одухотворенности, эмоциональности в танце. Этими качествами русский балет будет покорять мир вплоть до наших дней. Российские поэты, композиторы, актеры, режиссеры, художники обогащают мировую «сверхкультуру».

Особенно ярко проявилось взаимодействие русского и европейского, а позже американского балета в XX–XXI веках. «Сверхкультура» здесь проявила себя в полном объеме. Она не существует без творческого обмена мирового балета, в том числе российского участия, в хореографических постановках балетмейстеров, балетных артистов разных стран, как и балетных школ. Для мирового и балетного театра трудно переоценить значение открытий в области актерского искусства, режиссуры, постановочных идей К. С. Станиславского, Вс. Мейерхольда, М. Чехова. Как постановщик, Станиславский учел опыт европейской режиссуры — мейнингенцев, позже Г. Крэгга. А Вс. Мейерхольд обращался к разным эпохам развития мирового театра, вплоть до его самых ранних периодов развития. Это будет использовано в отечественном и мировом драматическом и балетном театрах.

Большую роль в развитии сценических образов в отечественном и мировом балетном театре, органике поведения артиста, психологической глубины в перевоплощении сыграла знаменитая система воспитания актера Станиславского (в американском театре названная методом Станиславского). Он утвердил высокую план-

ку художественности в отличие от бессодержательной зрелищности, открыв законы режиссуры театра драматического и балетного.

В XX веке в мировом хореографическом искусстве, в том числе с помощью русского балета, было разбросано много «камней»: оживленные в танце фрески, вазовая живопись, скульптура, барельефы и горельефы, драмбалет, неоклассика, свободный танец, танец-модерн, джаз-танец, бытовой, народно-сценический, фольклорный, спортивно-бальный и др. Целый ряд новых идей был воплощен выдающимися отечественными балетмейстерами ленинградской школы балета — Ф. Лопуховым, Л. Якобсоном, Ю. Григоровичем и другими; артистами Г. Улановой, М. Семеновой, Н. Дудинской, А. Шелест, В. Ермоловым, В. Ермоловым, В. Чабукиани, Н. Зубковским, Ю. Соловьевым... список можно продолжать.

Ю. Григорович стал тем художником, который вознамерился собирать «камни», выбрав за основу самый драгоценный, оговоренный танцевальной культурой нескольких веков — классику, которую И. Стравинский называл «торжеством порядка над произволом».

В наши дни мы явились свидетелями широкого мирового резонанса 100-летнего юбилея Русских сезонов в Париже, организованных Сергеем Дягилевым. В культурную жизнь нашей страны, Европы и Америки вошли «дягилевские чтения» и фестивали в честь открытия новых художественных идей.

Творческий диалог культуры, в котором участвует российский балет, продолжается по настоящее время, отстаивая право искусства на стремление к идеалу, к добру и красоте.